

НИКОЛАЙ КРУПСКИЙ

Местами грустная пьеса...

ВЕЧЕР ТРУДНОГО ДНЯ

... местами забавный рассказ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Николай Николаевич Крупский

Вечер трудного дня

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69166741

SelfPub; 2023

Аннотация

Молодой герой стремительно становится успешным писателем, но также стремительно теряет все. Но достаточно всего лишь одного вечера, вечера трудного дня, чтобы о нем вспомнили снова... но слишком поздно. Местами грустная пьеса, местами забавный рассказ.

Содержание

Акт первый	5
Акт второй	22
Акт третий	44

Николай Крупский

Вечер трудного дня

Действующие лица:

Юрий – писатель, главный герой.

Фиона – подруга Юрия.

Евгений – друг Фионы и Юрия.

Ангелина – литературный агент Юрия.

Экономка.

Монах.

Голос.

Мама Юрия.

Акт первый

Действие первое (перед трудным вечером)

Занавес поднимается

Зрители видят темную комнату. За окном идет дождь, слышен гром. В комнате на полу стоят стопки книг. Рядом со стопками книг матрас. На матрасе лежит голый мужчина. Рядом с ним стоит проигрыватель, из которого доносится мелодия. Некоторые диски с классической музыкой аккуратно сложены в стопки, некоторые разбросаны (первых меньше, чем вторых).

Мужчина переворачивается на другой бок и выключает проигрыватель, потом встает и включает свет в комнате. И все видят, в каком он плохом состоянии. Это **Юрий**. Волосы растрепаны, в крошках. Рот измазан то ли вареньем, то ли шоколадом. К телу прилепились сигареты и обрывки газет. Пол завален скомканными и порванными листами бумаги.

Юрий (*поет*). «Не сходи с ума, не жалея ни о чем» ...

Шатаясь, как будто пьян, медленно подходит к противо-

положной стене комнаты. Здесь стоит огромный стол и стул. На столе печатная машинка и две стопки, с чистыми и исписанными листами. Ближе к левому краю – пепельница с бесчисленным количеством бычков и пепла, а к правому – пачка сигарет и зажигалка.

Юрий отодвигает стул и голой задницей садится на него. Вздрагивает.

Юрий. Холодно. Как холодно. В этой пустой, одинокой квартире.

Он снова садится, вставляет чистый лист в каретку печатной машинки. Печатает слово. Двигает ручку возврата.

Юрий. Начало...

Откидывается на спинку стула, но уже не обращает на холод никакого внимания. Как загипнотизированный смотрит на белый лист бумаги. Достает сигарету и закуривает.

Когда стряхивает пепел мимо пепельницы, вытаскивает чистый лист из машинки, мнет его и бросает в угол. В углу уже скопилась приличная гора смятой бумаги.

Встает и ходит вокруг стола. Резко останавливается. Садится, заправляет лист и снова печатает. Сначала медленно, потом быстрее, и при этом Юрий широко улыбается.

Всего на миг он останавливается и смотрит на написан-

ное. Закуривает вновь и, бегло читая строки, начинает смеяться.

Юрий. Гений. Я хренов гений!

Продолжает печатать.

Действие второе (вечеринка)

Мы видим ту же комнату. Стол накрыт для гостей. В комнате чисто. Вместе с Юрием входят три человека: **Фиона**, **Ангелина**, **Евгений**. Все навеселе.

Фиона (*смеется*). Бедный ттаксист... Ввввы видели, как он пялился на нас?

Ангелина (*тоже смеясь*). Если бы не Юрий со своей шуткой, то мы бы сидели в машине и мирно разговаривали об экономике.

Юрий. Да, ладно. Я же генератор идей и шуток.

Ангелина. Если бы не ты, мы бы не прибавили себе минут тридцать жизни.

Евгений. Да, но «спасибо» я тебе не скажу, Юрий. Меня старость пугает сильнее чем Гитлер и Мировое Правительство.

Юрий помогает Фионе снять плащ, берет у нее зонт. Евгений снимает куртку и первым проходит к столу. Юрий смотрит на друга.

Юрий. Эй, Женя, тебя не учили помогать дамам раздеваться после прогулки.

Ангелина (*снимая плащ*). Ничего, я самостоятельная девочка.

Евгений. Меня ничему такому не учили. Но я помогаю им раздеться, когда веду в постель.

Фиона. Женечка, у меня уже болит живот от смеха. Прощу тебя, хватит!

Евгений смотрит на нее и посылает воздушный поцелуй, Юрий этого не видит, вешает куртки на вешалку. Потом Юрий обнимает женщин за талию и подводит к столу. Девушки охают и ахают, рассматривая голодными глазами накрытый стол. Посреди стола стоят свечи.

Фиона. Как красиво... (*Протягивает она и облизывает губы.*)

Ангелина (*качает головой*). А как вкусно пахнет. Просто с ума сойти можно.

Юрий. Моя экономка сделала это для нас. Но холодильник сломался, так что все должно исчезнуть со стола.

Ангелина. Но здесь так много всего.

Юрий. До утра далеко, моя юная леди.

Фиона. Она не твоя. Я твоя! *(И заливается пьяным смехом. Евгений сердито смотрит на парочку и садится за стол).*

Евгений. Мой друг, а где ваша экономка?

Юрий *(накладывая салат в тарелку и подавая ее Фионе).* Уехала к своей родне. Бедная женщина. Совсем старая стала...

Ангелина. Как же ты ее уговорил?

Юрий. Попробуйте салат, очень вкусный, ее фирменное блюдо.

Евгений. Да?! *(И тут же наполняет свою тарелку до краев.)*

Ангелина. Не увиливай, Юрий. Давай, расскажи своему любимому редактору, как ты с ней справился.

Юрий откупорил бутылку вина и наполнил четыре бокала красным напитком.

Юрий. Ну...

Фиона. Это мы уже слышали.

Юрий. Сначала я ей станцевал на барной стойке, а она любезно засовывала десятирублевые купюры мне в трусы. А потом я их снял и...

Фиона и Ангелина. Фуууу!

Евгений. Ну и ну...

Ангелина (с бокалом вина, поправляя свой пиджак и юбку). Давайте выпьем за вторую книгу Юры! За писателя, который так красиво описывает любовь, смерть и, казалось бы, неопишное – безумие людей.

Фиона. Урааа!

Евгений (устало). Аминь.

Все встали и чокнулись бокалами, несколько капель вина упало на стол. Пьяная Фиона нагнулась чтобы поцеловать Юрия, но промахнулась и чуть не упала лицом в тарелку Ангелины. Ангелина засмеялась. Юрий помог Фионе подняться и сам поцеловал ее; одной рукой она обняла Юрия за шею, второй размахивая перед лицом Евгения.

Евгений, жуя посмотрел на руку, а потом на Ангелину. Ангелина, делая глоток вина, смотрела на молодую пару. Евгений хмыкнул и принялся есть дальше. Разрезая мясо и накалывая кусочек вилок, отправлял его в рот, уже набитый салатом. Наконец Юрий выпустил из объятий свою возлюбленную, и та, польщенная крепким поцелуем, осела рядом с Евгением.

Юрий. Я люблю тебя, дьяволенок.

Фиона. Я люблю тебя, чертенок.

Они танцуют, шутят, смеются.

Действие третье (вечеринка, позже)

После ужина пьяный Юрий стоит у барной стойки и пытается прийти в себя, делает кофе. Ангелина с бокалом вина танцует рядом с ним. Фиона посреди комнаты трется своим телом об Евгения. И как бы невзначай дотрагивается до его мужского достоинства.

Фиона. Ой...

Смеется, оглядывается на Юрия, который разговаривает с Ангелиной, снова хватая Евгения за мужское достоинство и притягивает к себе молодого и красивого мужчину.

Евгений. Что ты делаешь? Если он заметит...

Фиона. Он слеп. Он слеп, как крот! Как его старая экономка *(она целует его и тут же отталкивает, продолжает танцевать)*.

Ангелина ставит бокал на барную стойку, тот чуть не падает, но успевает его схватить.

Ангелина. Что ты делаешь?

Юрий. Кофе.

Ангелина. У тебя есть яйца?

Юрий. Да, они всегда со мной...

Фиона. Да не эти, куриные яйца! Некоторые люди их жарят, делают гренки.

Юрий (*проводит ее к холодильнику и достает из него яйцо*). Хочешь пожарить?

Ангелина. От кофе тебе будет еще хуже. Нужно его выпить.

Юрий (*кривляясь*). Идея так себе.

Ангелина. А ты когда-нибудь пробовал?

Юрий (*ставит чашку с кофе*). Нет, но...

Ангелина. Шшш! Не мешай.

Ангелина берет нож и прокалывает им скорлупу. Юрий берет яйцо и ошарашено смотрит на девушку.

Юрий. Меня не вырвет?

Ангелина. Нет

Юрий. Я не умру?

Ангелина. Если хочешь, посоли немного, чтобы было вкуснее.

Юрий (*изучает яйцо*). Ты сама так делала?

Ангелина. Постоянно. Но сейчас я прекрасно себя чувствую (*задевает рукой бокал с вином и тот падает в раковину*).

Юрий. А давай со мной? За компанию.

Она проделывает ту же операцию над вторым яйцом.

Ангелина. На раз-два-три.

Ангелина. Раз!

Юрий. Пахнет как гнилая картошка в погребе.

Ангелина. Двааа...

Юрий (*нюхает яйцо еще раз и морщит нос*). Три!

Они выпивают яйца. Ангелина запивает вином. Юрий кривляется.

Юрий. Меня чуть не вырвало.

Ангелина (*смеется*). Теперь потанцуем. Развлекай гостей! И радуйся, радуйся! Ты написал вторую книгу и скоро будешь знаменитым!

Юрий (*неохотно*). Да, да. Главное, чтобы мое «безумие» читали и не сходили с ума.

Увидев, что Юрий подходит, Фиона отдалается от Евгения. Снова танцуют все вместе. Евгений все время смотрит как Фиона извивается перед Юрием. Ангелина танцует вроде как с ними, но и одна, ей действительно хорошо.

Юрий (*Фионе*). Я счастлив! О, Боже, как я счастлив. Мо-

жет я и описываю безумие людей, но я действительно чувствую себя самым счастливым человеком!

Фиона. Я тоже счастлива, потому что счастлив ты!

Действие четвертое (после вечеринки)

Евгений начинает посматривать на часы. Стол остался пустым, как и рассчитывал Юрий. Но вскоре ему и Фионе придется всю эту посуду мыть.

Евгений (*зевая*). Ну, мне пора. Еще нужно разобрать кое какие бумагами.

Фиона на цыпочках подбегает к магнитофону и выключает его, прервав тихую мелодию. Друзья провожают Евгения в коридор.

Евгений. Спасибо за приглашение. Я тебе желаю удачи в написании следующей книги.

Юрий. Следующая книга потерпит. Идей у меня куча. Хочется вкусить немного обретенную свободу.

Ангелина. Да, только не вкушай слишком долго, а то читатели не так поймут. Или тебе вообще не захочется возвращаться к работе.

Евгений уходит. Ангелина берет свой плащ и пытается его одеть.

Юрий. Что, тоже уходишь? Почему не с Женей?

Ангелина. Он мне противен, не хочу в такси выслушивать очередные прогнозы об экономике. А завтра будет совещание на счет первой книги молодого писателя.

Юрий. О, конкурент.

Ангелина. Такому конкуренту нужна хорошая фора.

Юрий помогает одеться Ангелине. Фиона целует Ангелину в щеку и закрывает за ней дверь, потом медленно подбигается к Юрию, как кошка к голубям.

Фиона. Ну, вот мы и одни.

Юрий. Что?

Фиона прижимается к нему и целует, затем обходит его и хватает за пятую точку.

Фиона. Хочешь?

Юрий. Хочешь, что?

Фиона. Меня... хочешь?

Юрий. Дай подумать... Ты красивая... милая... элегантная...

Фиона. Твоя девушка.

Юрий. Мы встречаемся уже два года...

Фиона. И трахаемся только по выходным.

Юрий. Как безумные.

Фиона. Кто бы увидел – тут же позавидовал (*ведет его за руку к постели*).

Юрий. Или сошел бы с ума, увидев это.

Фиона. Или сошел бы с ума. Я вся твоя, поросёночек!

Юрий (*с удивлением*). Вчера я был ягненочком.

Фиона. Хватит переговариваться и возьми меня!

Она ложится на матрас и раздвигает ноги. Юрий стоит перед ней смотря на все это дело.

Юрий (*нехотя*). Нужно помыть посуду (*разворачивается и идет к столу*).

Фиона. Ты что, не хочешь меня трахнуть хоть раз, не думая о чем-то другом?

Юрий. Дорогая (*унося посуду к барной стойке*), нужно убрать весь этот бардак...

Фиона. Но я хочу секса! Ты не понимаешь (*ерзая на кровати*), я хочу наконец...

Юрий. Наконец или на конец?

Фиона делает вид, что бросает в него подушку. Встает и идет в коридор.

Юрий. И вообще, ты можешь немного подождать. *(Не замечает, как Фиона одевается)*. Вот я вымою посуду и...

Фиона обувается.

Юрий. Потом я приму душ. Приду к тебе, поставлю рядом свечи, выключу свет...

Фиона отпирает дверь в коридоре, уходит.

Юрий. И достану холодную бутылку «Дом Периньон», а пригубив шампанского...

Он оглядывается в поисках Фионы. Подходит к столу, чтобы убрать оставшуюся посуду, но сметает ее на пол.

Юрий. Опять с ней что-то не так. Опять... *(Он смотрит на руку, по тыльной стороне ладони течет кровь.)* Твою египетскую!

Он подходит к шкафу, бубня себе что-то под нос. Достает аптечку и находит в ней йод и бинты. Пытается откупорить бутылку с трудом ему это удается. Прислоняет горлышко к порезу на ладони. Дергает рукой от боли, и бутылочка падает на пол.

Юрий. Господи...

Кое как перематывает кисть бинтом. Взяв несколько чистых листов бумаги, расстилает их по полу, чтобы впитать пролитый йод. Потом ложится на кровать. Разглядывает свою руку и разбитую посуду. Выключает свет и засыпает.

Ему снится сон.

Действие пятое (Монах)

Юрий стоит среди деревьев. Похоже на сад. Оглядывается и прислушивается к звукам леса. Вот звучит водопад – звук отдаленный и напоминает шепот дождя. Вот пение птиц и стрекотание цикад.

Юрий улыбается. Подходит к дереву и прислоняется к нему спиной. Глубоко вдыхает аромат леса и садится на землю. Но неожиданно начинает лить сильный дождь. Сверкают молнии, Юрий вскакивает и прижимается к стволу высокого дерева, пытаясь укрыться от дождя.

Юрий. Как из ведра. Но... но разве сейчас не зима?

На сцену выходит **Монах** в черной сутане, зрители слы-

шат грозную мелодию Карла Орфа из сценической кантаты «Кармина Бурана».

Монах. Здравствуй, Юродивый!

Юрий (*удивленно*). Здравствуй, но я тебя не знаю. Кто ты и почему...

Монах. Не нужно лишних слов. Ты меня знаешь. Я всегда присутствую рядом с тобой (*Юрий пытается заглянуть под капюшон, но видит только черноту; снова прижимается к дереву*). Я всегда хожу за тобой следом.

Юрий. Но я же говорю, что не знаю...

Монах. Я твое безумие, сумасшествие, психоз, шарики-за-ролики, Витас или Шура, называй меня как хочешь – все одно.

Юрий. Я понял, это все сон! Только во сне можно услышать такие речи, такие...

Монах. Такие безумные?

Юрий (*крепче хватается за дерево*). Я хочу проснуться, не хочу этого слышать.

Монах. А писать почему-то можешь. Даже если ты проснешься, я все равно буду рядом с тобой, в тебе, в твоей голове (*Монах стучит костяшками пальцев по дереву*).

Юрий. Да кто ты такой!?

Монах. Твое безумие!

Монах скидывает свой капюшон, и мы понимаем, что это

Евгений, облаченный в монашеские одежды.

Евгений. А теперь пора сходить с ума. Теперь пора, Юрий. Пора сходить с ума.

Монах-Евгений смеется, как шут крутит пальцами у носа, у виска, строит гримасы, смеется... Гремит гром и все вокруг медленно темнеет.

Юрий. Хочу проснуться, хочу проснуться, хочу...

Действие шестое (после сна)

Юрий в своей постели.

Юрий. Проснуться, хочу проснуться! Хочу...

Он вскакивает с кровати в холодном поту. Осознает, что стоит посреди своей комнаты. Оглядывается и смотрит на часы.

Юрий. Два ночи. Все-таки сон. (*Смотрит на печатную машинку.*) Может записать?

Он берет с барной стойки недопитую бутылку вина, пьет с горла. Садится и начинает печатать, диктуя самому себе.

Юрий. Безумие может прийти неожиданно. У безумия множество лиц (*раздумывает*). Безумие похоже на монаха в черной рясе. (*Улыбается своим забавным мыслям.*) Сойти с ума может каждый и даже не сможет заметить, когда это произойдет. Не обратит внимание на то, что стал безумцем, сумасшедшим.

Пауза.

Юрий. Полным кретином! (*И снова стучит по клавишам.*) Человек может сойти с ума даже во сне.

Смотрит на напечатанное.

Юрий. Даже во сне...

Встает со стула и расхаживая по комнате бубнит себе под нос последние слова. Затем садится за стол и продолжает работу. Зевает, печатает медленнее, пока не засыпает за рабочим столом.

Занавес опускается.

Акт второй

Действие седьмое (две новости)

Занавес поднимается.

Юрий просыпается за столом. Разминает шею. Встает со стула, берет кипу исписанных листов и бегло просматривает каждую.

Юрий. Отлично. Новая книга. Она, возможно, получится, черт ее дери, даже лучше предыдущей.

Звонит телефон. Улыбается и кладет рукопись рядом с пишущей машинкой.

Спешит ответить на звонок.

Юрий. Алло?.. Мама! Привет!.. Да, да, у меня все хорошо. Даже отлично! Да... Да ты что! И сколько тебе предложили?... Но это потрясающе!

Юрий собирает разбитые и уцелевшие тарелки с пола. Бросает их в ведро под столом.

Юрий. У него снова удар? Когда читал мою новую книгу? Почему не позвонила? Да... понимаю. (*Садится на матрас и разматывает бинт.*) Нет же, я пишу каждый день. Новая идея уже есть, да... Хорошая! (*Рассматривает порез на ладони.*) Я тоже тебя люблю. Когда вы приедете? Через неделю... Отлично. Ладно... Да встречаемся (*смеется*). Маааама! Перестань. Все, я вешаю трубку... Ага... Да. Пока. Привет отцу!

Юрий вешает трубку.

Юрий. Через неделю. Приедут через неделю...

Он встает с кровати, собирает с пола листы, пропитанные йодом, и выбрасывает в мусорку вместе с бинтом. Потом моет посуду, напевая себе под нос одну и ту же строчку.

Юрий (*поет*). Они приедут через неделю... через неделю приедут они... через неделку... они приедут ко мне-е-е...

И снова телефон. Юрий смотрит на него с улыбкой.

Юрий. Мне никогда так часто не звонили. (*Включает громкую связь.*) Резиденция, слушаю!

Ангелина. Привет, Юрий.

Юрий. Ангелина, как дела!? Готова меня порадовать?

Молчание.

Юрий. Ангелина?

Ангелина. Ты стоишь?

Юрий. Даа...

Ангелина. Тогда тебе лучше сесть.

Юрий. Что случилось, мой милый литагент?

Ангелина. Это на счет твоей новой книги...

Юрий. Что, гранки не получились, может потеряли их?

Что...

Ангелина. С гранками все хорошо.

Юрий. Ну говори же.

Ангелина. Издательство подписало договор на публикацию твоего романа... Шестьсот тысяч рублей окончательная цена. Первый тираж пятьдесят тысяч экземпляров.

Юрий останавливается по среди комнаты. По его лицу пробегает гримаса удивления, затем радость и, наконец, грусть. Он начинает плакать, находит стул, садится.

Ангелина (*смеется*). Эй, ты еще здесь, мой милый писатель?

Юрий. Боги... Шестьсот... Пятьдесят... Господи!

Юрий придвигает к себе пишущую машинку и тыкает пальцем клавиши.

Юрий. Теперь я смогу купить себе ноутбук... А ты, мистер-улыбающийся-железный-мать-тебя-так-дровосек, отправись в кладовую... Шестьсот!

Он тяжело поднимается со стула и идет к раковине. Продолжает мыть посуду. Потом с улыбкой на лице, но со слезами на глазах напевает новую песенку.
позабыв о телефоне и Ангелине.

Юрий. Покупают за шестьсот... Напечатают пятьдесят... за шестьсот и пять-десят... шестьсот!

Ангелина. Алло! Юрий? Алло... Балбес.

Открывается дверь, входит Фиона с бутылкой пива в одной руке и с сумкой, из которой торчит шарф, в другой.

Юрий. Ангелина, это Фиона, я перезвоню.

Фиона (*пьяным, охрипшим голосом*). Дорогой... Я, мать твою, дома!

Юрий. Где ты была?

Фиона (*смеется, бросает сумку на пол. Бутылку пива ставит на пол и пытается снять сапоги*). Где-то дам...

Юрий (*подходит к ней*). Ты снова пьяна.

Фиона не обращает на его слова никакого внимания. Берет бутылку пива и демонстративно пьет.

Юрий. Да хватит тебе! *(Хватает бутылку, пиво проливается на пол).*

Фиона *(в гневе).* Эй! Видишь, что ты наделал своими кривыми пальцами! Теперь пятно останется, гавнюк!

Юрий. Я своими кривыми пальцами зарабатываю нам на хлеб. И притом не плохие деньги.

Фиона смотрит на него серьезно, пытаясь понять шутит ли он. Не шутит. Начинает громко смеяться. Проходит к столу. Берет бутылку вина, но та оказывается пустой. Юрий делает глоток пива. Кривится.

Юрий. Ты что, смешала пиво с коньяком?

Фиона. Только для окраски.

Юрий подходит к раковине и выливает содержимое. Фиона наблюдает с грустью за действиями Юрия, вздыхает и кашляет. Сильный кашель заставляет ее согнуться пополам. Когда приступ проходит, вытирает ладонью рот.

Юрий *(берет ее за руку).* Это что, кровь? Ты гуляла... шлялась всю ночь по улице раздетая?

Фиона вновь наклоняется – ее тошнит.

Юрий. Боже... Фиона... *(Бежит на кухню, возвращается с ведром, ставит ее перед Фионой.)* Ты снова заболела. Забыла про свои легкие? *(Укладывает ее в постель.)* Я сделаю чай.

Он бежит обратно на кухню и приносит мокрое полотенце и кладет ей на лоб. Та снова кашляет, из ее горла вырываются утробные звуки. Юрий снова уходит на кухню.

Юрий. Сейчас, любимая, потерпи.

Фиона *(убирает полотенце).* Оставь меня. Я хочу умереть.

Юрий. Никто не хочет умереть.

Фиона. В твоих книгах все хотят умереть.

Юрий. В моих книгах хотят умереть только безумцы. Ты не из их числа.

Юрий заваривает чай. Фиона хочет смеяться, но снова наступает приступ кашля. Она садится и кашель прекращается.

Фиона. Я тебя ненавижу. Какой же ты...

Юрий. Тебе лучше помолчать *(садится рядом, протяги-*

вает ей кружку).

Фиона (*выбивает кружку из его руки*). Я тебя ненавижу. Как же ты мне противен!

Фиона плачет. Юрий кладет руку на ее плечо, в попытке утешить. Она сбрасывает его руку. Он подбирает с пола кружку, берет несколько листов чистой бумаги и кладет на пролитый чай.

Юрий. Тебе нельзя было курить... и пить.

Фиона. Я сама решаю...

Юрий. И сама решаешь сколько тебе осталось...

Фиона. Да! И сама решаю! Сколько мне осталось ЖИТЬ!
(*Сжимается от боли в груди*).

Юрий. Лучше я вызову врача.

Фиона не отвечает. Он снова прикладывает мокрое полотенце к ее лбу. Смотрит на нее и слушает, как из ее легких доносится страшный хрип и стоны. Трогает ее руку.

Юрий. Ты вся горишь. (*Она не отвечает.*) Я люблю тебя.

Фиона отворачивается от него, ложится на бок. Юрий идет к телефону и набирает номер скорой.

Юрий. Алло, можно скорую к дому... Девушка... Жар,

кашель, хрип в легких. Хорошо, я жду.

Юрий вешает трубку, смотрит на Фиону.

Юрий (*шепотом*). Черт...

Он садится за стол. Стучит по клавишам пишущей машинки, каждый раз поглядывая на Фиону, когда та кашляет и стонет от боли.

Действие восьмое (Юрий, Евгений, Ангелина)

Квартира Юрия. На полу все также безмятежно стоят стопки книг, лежат диски, матрас. На матрасе сидят Юрий и Евгений. Молчат. Изредка делают глотки кофе.

Евгений. Почему она ушла из дома, и ты даже не пытался ее остановить? Позвонил бы ей, узнал, что случилось...

Юрий (*качает головой*). Понимаешь, это уже не в первый раз так. Она часто выходит из равновесия по любому поводу.

Евгений. По любому поводу? Не понимаю.

Юрий. А вспомни какой она была в школе. (*Евгений кивает, улыбается, вспоминая школьные дни*). Мы окончили школу, повзрослели... хотя бы настолько, чтобы можно было

понять, какой... Она даже говорила, что любит меня. Пона-
чалу. Я даже не понимаю с чего все началось. Когда продал
первую книгу? Первый рассказ? Было ли начало этому? Мо-
жет я просто не замечал всего, потому что погружая с го-
ловой в свои идеи, в свои фантазии, в свои безумные книги.

Евгений. Да, читая твои книги, невольно можно сойти с
ума. И задумываешься о психике написавшего все это.

Юрий. Врачи предупреждали, что курить ей нельзя, что
у нее слабые легкие. Она тогда едва не умерла!

Евгений. Да, помню. А ты еще куришь?

Юрий. А чайки еще дрыщут на нас с высоты птичьего
полета?

Евгений. Ни чего так не успокаивает как сигареты.

Мужчины закуривают сигареты Евгения. Юрий глубоко
вдыхает дым и заходится в нервном кашле.

Юрий. Крепкие.

Евгений. Да.

Юрий. Я курю легкие. Подумал, что это очень хороший
способ бросить. (*Затягивается вновь, на этот раз не каш-
ляет.*) Но все равно курю легкие. Фиона всегда любила креп-
кие.

Евгений. Ты знал, что она снова курит?

Юрий. Нет.

Евгений. Но ты мог и не заметить.

Юрий. Ты прав. *(Смотрит на рабочий стол.)* Я многое мог не заметить, пока находился в прострации в момент...

Евгений. Ладно, друг. Крепись. Как ни как, а она девочка сильная. Врачи быстро поставят ее на ноги. Ведь это всего лишь воспаление легких.

Юрий оглядывает свою комнату. Допивает кофе и бросает в кружку сигарету.

Евгений *(встает)*. Знаешь, уже поздно...

Юрий. Спасибо что помог.

Евгений. Писатели хлипкие натуры, ведь так?! Умеют только пить, курить и отдаваться музе. Давай, я пошел.

Юрий закрыв за другом дверь, идет к рабочему столу. Маленький уголок писателя, где свободно рушится барьер реальности и можно вмиг оказаться в придуманном мире. Что писателю нужно для этого? Печатная машинка, бумага и тишина.

Он некоторое время раздумывает. Потом пишет. Его выражение лица часто меняется, это такое зеркало мыслей: серьезное, раздумывающее, веселое, спокойное, снова серьезное...

Когда он оканчивает писать, просматривает рукопись. Улыбается. Потом подходит к телефону и набирает чей-то номер.

Ангелина. Алло?

Юрий. Это я, не помешал?

Ангелина. Ни в коем разе. Ты уже свыкся с мыслью, что ты уже не мелкая рыбка в океане писательского мира?

Юрий. Мне как-то не хватает времени думать об этом... Я только что начал еще одну книгу. Она короткая. Повесть...

Ангелина. Правда? Отлично.

Юрий. Ты как-то не особо радуешься.

Ангелина. Критики обосрали твою книгу. Прости... у меня нет других слов.

Юрий. Мне все равно что говорят критики. Они всегда были свиньями.

Ангелина. Ни одной положительной рецензии. Ты понимаешь?

Юрий. Но ты же сама упрекала меня в том, что я сильно переживаю о том, что скажут критики...

Ангелина. Сейчас дело серьезное. На столько серьезное, что и думать не хочется. Продажа не идет. Многие магазины возвращают книги обратно! Что случилось?

Юрий. Ты книгу читала перед тем как отправить в издательство?

Ангелина. Да...

Юрий. И ты сама говорила, что книга удачно написана. Или это не так?

Ангелина. Я действительно так думаю, но мне с трудом

удалось продать права на нее за ТАКИЕ деньги. А теперь ты даже не представляешь какие они понесут убытки! НЕ тысячи, скорей всего МИЛЛИОНЫ! Можешь представить себе это?!

Юрий (*вздыхая*). Мне отправлять тебе повесть или придется искать другого агента?

Ангелина. Конечно отправляй. Может, получится вытащить тебя из глубокой задницы, в которую умудрился попасть...

Юрий. Мне кажется вторая книга не хуже первой. В чем-то даже лучше.

Ангелина ничего не ответила. Юрий повесил трубку. Сел на стул, придвинулся ближе к столу и положил рукопись перед собой. Смотрел на так, как будто видел впервые, и пытался запомнить, как она выглядит сейчас, словно больше никогда не увидит.

Юрий. Они всегда так говорят. (*Он провел пальцами по титульному листу.*) Ничего им не нравится и ничего хорошего они о тебе не скажут, даже если напишешь поистине хорошую книгу. Твои книги уже никому не нужны, Юрий. Ты одинок. Ты застрял.

Отталкивает от себя рукопись, и та превращается в лесенку, словно колода карт в умелых руках крупье... Смеется,

но тут что-то (что-то в его усталой душе) обрывается, и он начинает плакать.

Действие девятое (месяц спустя)

Сигарета тлеет зажатая между пальцев. Пепел падает на стол, Юрий этого не замечает. Он сидит в шортах и смотрит на пишущую машинку и девственно белый лист бумаги. Он не написал ни одной строчки. Он посмотрел на истлевшую сигарету и бросил ее в пепельницу. Одним пальцем нехотя стукнул несколько клавиш.

Юрий. Конец.

Издает сдавленный смешок.

Юрий. Это... гребаный... конец... Нет идей и нет веселья, есть безумье и безделье....

Напевая искаженные строки Джека Торренса, он идет к матрасу и ложится, включает магнитофон.

Юрий. Нет идей и нет веселья... *(Он смеется, хихикает, прикрывает рот рукой.)* Но есть безумство и безделье!

Звонит телефон, но он не подходит к нему. Юрий ждет. Срабатывает автоответчик.

Автоответчик. Извините, сейчас Юрия и Фионы нет дома, или они не хотят отвечать на звонок. Оставьте сообщение после гудка и, может быть, мы вам перезвоним.

Ангелина. Юрий? Юрий, ты дома? Что с твоим сотовым? Мне нужно с тобой поговорить...

Юрий недоверчиво смотрит на телефон.

Ангелина. Хотя по телефону сказать будет проще. *(Как-кой-то треск бумаг на заднем фоне.)* Твоя повесть, которую ты мне отправил неделю назад... Я все хотела тебе позвонить, но дел невпроворот с новым автором... В общем я почитала ее...

Юрий, в предвкушении новостей, прислушивался к каждому слову.

Ангелина. Ничего подобного я еще не читала... Поверь мне трудно говорить, но я должна. Прочитав ее, отправила по факсу редактору. Он сказал, что более гнусной вещи еще не видел. Я не должна тебе, конечно же, ничего говорить такого, но ты даже не представляешь, что я сейчас чувствую.

Юрий схватил с пола кружку и запустил ее в телефон, но промахнулся. Ангелина попрашивается с ним и желает удачи. Он нервно ходит по комнате.

Юрий. Ублюдки... Грязные подонки... скоты... засранцы...

Он спотыкается о стул. В ярости он отбрасывает его и тот падает на пишущую машинку и стопку бумаг, сбивает на пол пепельницу. Юрий в ужасе смотрит на произошедшее. Бросается к столу и расчищает свое место. Рассматривает пишущую машинку и ставит на место.

Юрий. О, Господь египетский, чуть не разбил. Чуть не разбил... Может быть, именно так сходят с ума? Может быть... все начинается с этого?

В комнату заходит Евгений с пакетом, на котором изображен монах.

Юрий. Евгений! Друг мой! Как у тебя дела? Проходи, будь как дома...

Евгений (*рассеянно*). Ты что не слышал, как я стучал. Что-то уж больно ты в хорошем настроении.

Юрий. Проходи, садись. Пить будешь?

Евгений. Нет спасибо. Я узнал, что случилось с твоими родителями...

Юрий садится на стул. Евгений подходит к другу и кладет руку ему на плече.

Евгений. Мне очень жаль. Если бы водитель такси был трезв... то...

Юрий. Не нужно ничего говорить.

Евгений. Я сегодня навестил Фиону. Чувствует себя превосходно, сигареты и алкоголь видеть не может. Скоро будет выписываться.

Юрий закрыл ладонями глаза.

Евгений. Ангелина сказала, что ты совсем не выходишь из дома. Совсем расклеился, но оно и понятно... Вот я и решил навестить тебя и купить что-нибудь съестное.

Евгений. Вот *(он достаёт из пакета еду)*, на первое время. Я подумал... Мне жаль, что все так получилось. Честное слово жаль...

Юрий *(встает, кричит на Евгения)* Жаль? Тебе жаль! Да что ты понимаешь под этим словом? Жаль! Мои родители умерли, моя девушка была одной ногой в могиле, а теперь видеть меня не желает! А ты приходишь сюда и говоришь, что тебе жаль. Посмотри на меня! Как я себя чувствую? У

меня теперь нет работы, я не могу писать, если и пишу, то это стопроцентный бред! Я-не-могу-писать! Ни единого слова! Тебе меня жаль?

Пока Юрий орал, Евгений отошел на безопасное расстояние, ожидая худшего. Поднял левую руку, как будто защищался от крика.

Евгений. Я не знаю, что сказать. Мне действит...

Юрий. Убирайся! Убирайся из моего дома!

Евгений (*тоже крича*). Да что с тобой твориться? Ты что с ума сошел? Ведешь себя как ненормальный!

Юрий (*делая шаг в сторону Евгения*). Убирайся.

Евгений, не говоря больше ни слова вышел из дома. Юрий сел на матрас и обхватил голову руками, покачиваясь взад-вперед.

Голос. Нет идей и нет веселья? Есть безумье и безделье...

Юрий. Ты... Ты тоже убирайся!

Голос. Нет идей... (*Юрий встал с матраса и направился к рабочему столу.*) И нет веселья, есть безумье...

Юрий. Есть безумье и безделье.

Голос. Ха-ха-ха! Есть безумье, Юрий, есть безумье и безделье. Ха-ха-ха, Юрий! Ха-ха-ха...

Юрий взял пакет с изображением монаха и осмотрел его. Монах держит бутылку, название легко читалось: «Дом Периньон».

Голос. Безумье... Безумьебезумье... безумьехахаха безумьеюрий...

Юрий поставил пакет на пол и посмотрел на чистый лист бумаги, заправленный в каретку. Поправил стопку листов рядом с печатной машинкой, пачку сигарет с зажигалкой и пепельницу.

Юрий. Все имеется. Все готово. *(Берет сигарету, подкуривает и выдыхает сизое облако над печатной машинкой.)*
И идея есть.

Не докурив сигарету, аккуратно кладет ее на край пепельницы. Кладет руки на печатную машинку в готовности приступить к обыденному для него времяпрепровождению. Он не улыбался, не смеялся как раньше. Его лицо было серьезным и сосредоточенным. Лицо школьника, пытающегося решить сложную задачу в короткие сроки. Он лишь боялся, что все его мысли могут развеяться, как сигаретный дым... Поэтому он подгонял себя, бубня под нос одно и то же слово.

Юрий. Быстрее... быстрее...

Выдернул листик из каретки, бегло читает содержимое. Бросает его на пол. Заправив новый, продолжает печатать.

Юрий. Им... ничего... не нравится... никогда не нравились... мои работы. Скоты, ублюдкивыродки! (*Крикнул он, пригрозил кому-то кулаком*).

Он нашел идею, самую важную идею из всех описываемых им. Он боялся, что потеряет ее так же легко, как своих родителей, как свою девушку, друга и возможность публиковаться.

Юрий. Но они меня не проведут. Никто больше не скажет, что я пытался их одурачить.

В комнату входит Монах, подходит к столу и не обращая внимания на Юрия, достает из пакета «Дом Периньон». Садится на матрас и пьет шампанское с горла.

Юрий. Но сейчас ... О, да, сейчас! У меня есть хорооооошая идея! Отлиииииичная! (*Он складывает пальцы так, будто хочет покреститься, прикладывает их к губам и причмокивает.*) Вот такая книга!

Монах. Поздравляю, а выпить не хочешь?

Юрий. Выпить? Нет, у меня слишком много дел.

Монах (*делает еще один глоток и рассматривает этикетку*). Отличное шампанское. Ты ведь пьешь его, когда твоя книга закончена, ведь так?

Юрий. Да-да... И курю (*Юрий оглядывается и одаривает своего друга улыбкой*).

Монах. Ну-ну... печатай дальше. Потом дашь почитать. Хотя я и так знаю, что ты там настукиваешь.

Юрий. Быстрее...

Монах. Ну, я исчезну ненадолго. Потом встретимся, Юрок (*оставляет бутылку и уходит*).

Секундой позже Юрий выдергивает листок из печатной машинки и, расхаживая по комнате, читает.

Юрий. Отлично... Отлично, хорошо получилось... да... отлично...

Садится на матрас. Видит бутылку, начинает пить, пить и читать. Осушив бутылку, бросает ее на пол.

Действие десятое (Фиона)

Просыпается и бродит по комнате в поисках сигарет.

Юрий. Сигареты?! Уинстон, ты где? Лучшие сигареты на свете... Уинстон!

Находит свои сигареты на столе, а на лице появляются благодарная улыбка пьяницы. Лезет в пачку, но не может вытащить ни одной. Тогда он злится и разрывает пачку на две части. Сигареты словно ушные палочки разлетаются по полу.

Юрий. Уинстон...

Он падает на колени, берет одну сигарету и закуривает. Проверяет бутылку шампанского. Бутылка есть, но содержимого нет. К его телу приклеились фольга и крошка табака. Комната завалена исписанными листами бумаги. Спотыкается о стул, садится.

Юрий. Как холодно... как холодно в этой пустой квартире.

Садится и продолжает печатать. Проходит время. Нагибается вперед, читает свое творение.

Юрий. Я гений... Я гребаный гений!

И продолжает печатать, пока не раздастся телефонный звонок.

Он смотрит в сторону телефона. Автоответчик: «Извините, сейчас Юрия и Фионы нет дома, или они не хотят отвечать на звонок. Оставьте сообщение после гудка и, может быть, мы вам перезвоним». Когда голос Фионы, записанный на пленку, обрывается, раздается сигнал. И снова голос Фионы.

Фиона. Юрий, я знаю, что ты дома, просто пишешь или не хочешь отвечать на звонок. Ну ладно, не важно. Я звоню тебе почти каждый день. Да, я могла прийти к тебе домой и поговорить... Просто хотела, чтобы ты... Ты знаешь... Я больше не хочу встречаться с тобой. Не могу видеться. Прощай! Именно из-за этого слова я тебе звонила почти каждый день. Он просил не говорить, но я скажу... Я с Женей. Он очень милый человек... Я понимаю, тебе, наверное, больно это слышать. Прощай...

На этом Фиона повесила трубку. Юрий смотрит на телефон, но ничего не говорит, так же, как и его выражение лица и глаз. Он продолжает печатать.

Акт третий

Действие одиннадцатое (гений)

Юрий сидит на стуле. Курит сигарету и держит в руках бутылку пива.

Юрий. Нет идей, и нет веселья. Есть безумье и безделье.

Он делает несколько глотков из бутылки.

Юрий. Юрия нет. Монаха тоже. Только страх и мурашки по коже.

На столе лежит огромная кипа бумаг, страниц семьсот, а может и вся тысяча... Листы А4 и исписанные блокноты. Набирает номер телефона.

Ангелина. Алло?

Юрий. Привет, Ангелина.

Ангелина. Юра? Зачем ты?.. Что случилось?!

Юрий. Я написал книгу.

Ангелина. Опять...

Юрий. Отправлю тебе. Получишь вечером, и сможешь с ней ознакомиться.

Ангелина. Ты забыл? Контракта больше нет...

Юрий. Я хочу, чтобы ты ее прочла!

Долгое молчание.

Ангелина. Что с тобой? У тебя голос какой-то... ни такой. Все хорошо?

Юрий. Все так, как должно быть. Потому что нет идей и нет веселья. Но есть гребаное безумье и великое безделье...

Ангелина. Хорошая рукопись?

Юрий. Я не знаю. Поэтому требую, чтобы ты ее прочла.

Ангелина. Юра...

Юрий. Она придет к тебе сегодня вечером.

Ангелина. Но...

Он повесил трубку не дав Ангелине договорить. Упаковав роман в пакет с монахом, запечатал скотчем. Как раз раздался звонок в дверь. Юрий открыл дверь и передал рукопись курьеру. Подходит к печатной машинке. Гладит ее.

Юрий. Жаль не «Дом Периньон», но... (*Осушает бутылку пива и ставит на стол.*) Нет идей и нет веселья. Юрия нет и... Это самый тяжелый день в моей гребаной жиз-

ни...

Потом подходит к окну и открывает его. Занавеска колыхается на сквозняке. Он оглядывается, хочет еще что-то сказать, но в зале гаснет свет. Тишина. Только звуки улицы.

Действие двенадцатое (исход)

В комнате Юрия **Экономка** подметает пол и собирает листы отправляя их в мусорное ведро. Звонит телефона. Кто-то звонит долго и настойчиво. Из динамика телефона раздается голос Фионы, оповещающий звонящего, что дома никого нет или хозяева не хотят отвечать. Экономка смотрит на телефон с подозрением. После сигнала раздается женский голос.

Ангелина. Юра! Юра, черт тебя дери, возьми трубку! Твоя новая книга!.. Блеск! Шикарно! Ты гений... Твою мать, ты гений...

Экономка продолжает подметать. Занавес опускается.

Конец.

Июль, 2007 год